

Георгиевская полковая церковь в Ямбурге и ее мифы

В Кингисеппском историко-краеведческом музее состоялась презентация книги краеведа **Андрея Белобородова** и инок **Исаакия (А. В. Семенова)** «Символ Отечества» об истории церкви Св. Георгия Победоносца 146-го Царицынского полка, расположенной в манеже, которая неразрывно связана со славой русского оружия.

■ **Д. ВЛАСОВ**
Фото Е. Баина

На презентацию книги приехали потомки царицынцев...

Зал в музее не смог вместить всех желающих — кингисеппцы, потомки чинов Царицынского полка — офицеров и унтер-офицеров, полковых священников, героев, удостоенных медалей Георгиевских крестов за подвиги на фронте Первой мировой войны. Потомки приехали на встречу из Петербурга, издалека, даже из Московской области. Такое событие в нашем городе впервые за последнее столетие. В стенах музея шел рассказ о славном боевом пути предков, чинов Царицынского полка. И об истории церкви Св. Георгия Победоносца — небесного покровителя царицынцев, о том, как эта церковь, расположенная в апсиде манежа появилась в Ямбурге и как была уничтожена. Разумеется, манеж и исторически, и архитектурно находится в тесной связке с полковым храмом, хотим мы того или нет. Это наша история, следует особо подчеркнуть — боевая история защитников Отечества. Именно потому книга Белобородова и о. Исаакия была так названа — «Символ Отечества».

Архимандрит Гурий благословил мероприятие словами молитвы. Перед собравшимися выступили солисты студии вокального пения «Бельканто» под руководством **Т. Г. Михайловой**. **А. Г. И. Комиссаров** и потомок участника Первой мировой войны **А. В. Дмитриев** исполнили под баян популярные романсы того времени, Александр Валентинович передал сотрудникам музея открытки начала прошлого века из семейного архива — образцы эпистолярного жанра «серебряного века». Также автор-исполнитель **Дмитрий Барсуков** под гитару исполнил свою песню, посвященную защитникам Отечества.

Слова приветствия произнес помощник депутата Государственной Думы, председателя комитета по обороне адмирала, бывшего командующего Черноморским флотом ВМФ России **В. П. Комоедова**, офицер в отставке **В. А. Андреев**, специально приехавший на эту встречу из Сланцев при полном параде.

Андрей Белобородов и о. Исаакий (А. В. Семенов — в недавнем прошлом главный хранитель музея Рериха в Изваре) выразили теплые слова благодарности тем, кто оказался сопричастен

к выходу этого издания: **владыке Митрофану**, благословившему книгу, архимандриту Гурию, редактору книги **Ю. И. Польскому**, корректору **Л. Е. Пономаревой**. Поблагодарили за помощь в создании труда родственников чинов Царицынского полка, сотрудников музея и краеведов, **Вячеслава Сасова** — автора поэтических стихов, избранных эпиграфом книги, он облек в краткие поэтические строки то, что авторы сказали в книге. Также Андрей Белобородов выразил слова признательности директору издательства «Ренومه», где вышло издание — **Андрей Левкиной**, своей маме **Л. А. Белобородовой** и супруге **Регине**.

— Мы надеемся, что Георгиевская церковь возродится и займет достойное место среди других храмов нашего города.

Исследователь в государственном архиве неожиданно наткнулся на клад...

Георгиевская церковь — первый пострадавший храм Ямбурга. Он был закрыт большевиками самым первым «за ненужность и вредность» в мае 1918 года. Церковь Св. Георгия Победоносца была до недавнего времени одной из самых малоизученных. О храме в разное время — в конце 90-х годов, начале 2000-х писали краеведы, включая Андрея Белобородова и автора этих строк, но это были отрывочные сведения. Книга «Символ Отечества» — первое достаточно полное издание, рассказывающее не только о Георгиевской церкви, но и боевом пути Царицынского полка на двух войнах — Русско-японской и Первой мировой. Книга состоит из трех глав: «Полковая святая», «Забывший полк на забытой войне», «Забывший храм», а также приложений. Издание снабжено большим количеством снимков храма, чинов, командиров Царицынского полка, многие уникальные старые фотографии опубликованы впервые. А идея восстановления Георгиевской церкви как церкви-музея славы русского оружия принадлежит архимандриту Гурию.

— Когда мы начали собирать материал о полковой церкви Св. Георгия Победоносца, об этом храме мало что было известно, имелись сведения, что этот храм еще до революции сгорел и более не возрождался, — говорит о. Исаакий. — Мы решили вернуть память и издать брошюру о полковой церкви к 100-летию Первой мировой войны, тем более, что есть и другие круглые даты: 150-летие Царицынского полка и храма. Постепенно стали появляться уникальные сведения, да в таких количествах, что хватило на иллюстрированную книгу.

В Петербурге в фонде протопресвитера была сделана находка — 19 оцифрованных описей, в каждой по тысяче

дел: пришлось просматривать их долгими вечерами, довелось пролистать и статьи в газете «Русский инвалид». Это весьма кропотливая работа, но вытягивать удавалось крупными. Неужели подробные сведения о церкви действительно канули в небытие? Андрей решил просмотреть описи повторно и наткнулся на дело «Корреспонденция и неопубликованные материалы журнала «Вестник российского военноморского духовенства», где нашел зацепку. Он вернулся в фонд по этому журналу и просмотрел вручную фотопленку (фонд был фильмирован) сведений с 1890 по 1917 годы — до расформирования полка. За день с утра до вечера удавалось просмотреть лишь по три года. Но труды того стоили, А. Белобородов наткнулся на архивный клад: в боевых действиях Первой мировой войны принимали участие более 2000 православных священников и лишь несколько человек оставили письменные воспоминания о боях своих полков. Именно на Царицынский полк выпал счастливый билет: последний полковой священник **М. П. Щербак** оставил воспоминания о пребывании царицынцев на австро-венгерском фронте, где и сам был награжден Золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. После 1917 года он служил священником в 42-м Донском казачьем полку Добровольческой армии. Эти воспоминания и другие архивные находки легли в основу книги, которую следует прочесть.

Из Георгиевской церкви и спортзала в клуб им. Карла Маркса

Строительство апсиды началось в 1891 году незадолго до прихода в Ямбург 146-го Царицынского полка инициативой чинов 91-го Двинского полка, который до этого располагался в казармах. Двинцы строили постоянную церковь для полкового храма во имя Св. князя Александра Невского — своего покровителя: до того службы шли в самом манеже в отгороженном месте. Царицынцы прибыли в Ямбург в октябре 1892 года и чрез год завершили строительство храма в апсиде, освященного в честь своего покровителя — Св. Георгия Победоносца.

Первым настоятелем храма, который считался лучшим полковым храмом в дивизии, стал протоиерей и законоучитель **И. И. Невдачин**, прошедший через тернии войн. Грудь этого священника была в наградах, словно у боевого офицера, у него был и наперсный крест, подаренный из кабинета Его императорского величества. Протоиерей пробыл здесь три года, затем служил в Гвардейском Преображенском соборе и Троицком Измайловском соборе в Петербурге, а в 1921 году его расстреляли большевики после усмирения Кронштадтского мятежа, а тело было брошено под лед Финского залива.

При полковой школе в манеже в разное время до революции действовали две школы грамоты, где обучались дети не только чинов полка, но и беднейшего слоя местного крестьянства. Обучение шло на частные пожертвования. Школа закрылась только при уходе полка на Русско-японскую войну в Манчжурию.

Манеж использовался и как храм, и как спортзал: во время богослужений, чугунные створки, отделяющие церковную апсиду от остального зала, раскрывались, и весь манеж превращался в храм, который одновременно мог вместить полторы тысячи человек. В остальное время створки в апсиду были закрыты — манеж использовался как спортзал (как, собственно, сегодня): здесь находились спортивные снаряды, что хорошо видно на фотографиях того времени, кроме того в зале имелась и эстрада, где проходили выступления артистов и спектакли. А в храме у перегородки справа и слева на стене висели мемориальные доски с именами погибших чинов полка в Русско-японскую войну 1904-1905 годов.

Пока полк воевал в Манчжурии, в декабре 1904 года в манеже случился пожар: пожарным Ямбургского вольного пожарного общества удалось спасти основные реликвии — престол с принадлежностями, дарохранительницу, архив, прочее, увы, сгорело. Еще в Манчжурии царицынцы, прослышав про несчастье, из своего жалования начали собирать средства на восстановление церкви и, вернувшись в марте 1905 года, взялись за восстановление церкви, через полгода его завершили. Пока шло восстановление, командир полка предоставил лучшую часть своей казенной квартиры — зал, располагающийся на первом этаже офицерского корпуса (дом на Николаевской площади слева, где ныне находится комитет по образованию) под временную церковь, дабы чины не оставались без богослужения. В то время командиром Царицынского полка был полковник **П. Т. Николаев** (не путать с генералом **А. П. Николаевым**, именем которого названа близлежащая площадь в Кингисеппе).

После закрытия в мае 1918 года Георгиевской церкви в манеже располагался клуб им. Карла Маркса, а с 1926 года кингисеппская выставка и первый кингисеппский музей краеведения. Во время оккупации манеж находился на территории концлагеря, после освобождения с 1945 года здесь располагался госпиталь, а затем школа АИР (артиллерийская инструментальная разведка), затем мебельный склад. В начале 60-х годов манеж вновь горел — выгорела вся крыша и в старинном здании возникла обыкновенная свалка, пока в 1965 году здание не стали ремонтировать под ДЮСШ «Юность», детская спортшкола здесь располагается и доныне.

И мифы в отношении манежа, и апсиды церкви — куда без них

Некоторые из этих мифов имеют под собой основания, но все их следует отнести к вымыслам.

Первый миф: церкви в манеже не существовало вообще. При этом ссылаются на официальную бумагу советских властей, где говорится о существовании Царицынских казарм и при них манежа, но ничего не говорится о церкви. Опровергать это даже нет смысла за очевидностью, но миф удобен, чтобы не замечать, что на месте алтарной части находятся туалеты и душевые, то есть происходит невольное осквернение.

Миф второй: полковой церкви не было, а в апсиде имелся склад для церковного имущества походной церкви — хранился передвижной иконостас, служб не проводилось. Нет места для полемики — достаточно взглянуть на дореволюционные фото церковного убранства апсиды.

Третий миф, наиболее распространенный: полковая церковь в апсиде была, но сгорела в 1904 году и более не восстанавливалась. Это заблуждение опровергается исследованиями и воспоминаниями ямбуржцев и даже самим фактом существования акта местного Совета бедноты о закрытии церкви в мае 1918 года.

Миф четвертый: в манеже в Первую мировую войну был госпиталь, а переносной храм убыл с полком на фронт, в апсиде службы не велись. Храм также был местом служб, что доказывается в книге в тот период — в казармах после ухода царицынцев временно квартировал 125-й запасной маршевый полк, где готовились солдаты для отправки на фронт, а священником в этом полку был **о. Иоаким**, который проводил службы, исповедовал, причащал раненых и отпевал умерших. Храм действовал до середины мая 1918 года, а помещения под госпиталь находились в разных домах города — все они перечислены в книге.

Правда, осталось еще одно неразрешенное противоречие: рядом с апсидой располагалась деревянная сень на каменном фундаменте, которую уничтожили в 20-е годы. По одним сведениям, здесь находился святой Георгиевский источник, которым пользовались солдаты и горожане; большевики его засыпали. Эту версию поддерживал и Андрей Белобородов. По второй версии, здесь находилась звонница из четырех колоколов, о чем также есть сведения.

— Я теперь склоняюсь более ко второй версии, — добавил Андрей. — Хотя точку здесь могут поставить только раскопки: если под фундаментом обнаружится колодец, значит, здесь существовал источник — будущее покажет. Также мы не сомневаемся: Георгиевская церковь со временем будет восстановлена. ■